

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
20 September 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 609/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р.К. (представлен адвокатом Джоном Филиппом Суини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	6 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	11 августа 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Вопрос существа:</i>	отказ от высылки; угроза применения пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений; несовместимость с Конвенцией
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является Р.К., гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, родившийся в 1982 году. Он утверждает, что его высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение Австралией его права, закрепленного в статье 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Джоном Филиппом Суини.

1.2 6 июня 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора сообщения до завершения рассмотрения его жалобы. 16 июля

* Приняты Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии (25 июля – 12 августа 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

GE.16-16217 (R) 151116 151116

* 1 6 1 6 2 1 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

2015 года Комитет, действуя через этого же докладчика, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель является выходцем из фермерской семьи округа Тринкомали. Часть земли, принадлежащей его семье, была оккупирована армией Шри-Ланки в начале гражданской войны, однако семья продолжила жить в своем доме. В 2001 году один из братьев заявителя был убит. Заявитель считает, что он был убит военнослужащими по подозрению в поддержке «Тигров освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). После смерти его брата военнослужащие допрашивали заявителя по поводу его связей с ТОТИ и избили его. Через два месяца после этого он переехал в город Тринкомали и начал работать портным. В 2005 году он переехал в Ванни в Северной провинции, где он в 2006 году открыл швейную мастерскую. В течение примерно шести месяцев в 2008 году он был вынужден бесплатно шить обмундирование для членов ТОТИ. На заключительных этапах войны заявитель бежал и скрывался в бункере в Ванни в течение нескольких месяцев. Он получил ранение в голову в результате интенсивного обстрела района и был доставлен военнослужащими в госпиталь Курунегала. Впоследствии он был переведен в больницу в Вавунии. Сотрудники больницы предупредили его, что военнослужащие забирают молодых тамилы в армейские лагеря после выписки, и он бежал в Коломбо. В июне 2009 года он отправился в Индию, имея при себе действующий паспорт и визу на три месяца. Один из его братьев жил в Индии с 2007 года.

2.2 4 ноября 2010 года заявитель прибыл в Австралию на корабле, и 14 января 2011 года он обратился с ходатайством о предоставлении убежища. Он обратился с просьбой о предоставлении защиты, опасаясь подвергнуться аресту, допросу, тюремному заключению и избиениям или быть убитым военнослужащими армии Шри-Ланки, сотрудниками Департамента уголовного розыска, полиции или политическими группами, оказывающими правительству поддержку в выявлении сторонников ТОТИ. Он считал, что, поскольку он является молодым неженатым тамилом из района Тринкомали, имеет шрам и признает, что помогал ТОТИ, ему может быть нанесен вред в связи с подозрением в участии в боевых действиях. Он заявляет, что после рассмотрения соответствующей страновой информации и его заявления¹ Министерство по вопросам иммиграции и гражданства отклонило его ходатайство о предоставлении ему визы в целях защиты 20 апреля 2011 года. Оно пришло к выводу об отсутствии у него какой-либо политической репутации в Шри-Ланке или симпатий к ТОТИ, что могло бы привлечь к нему внимание властей. Кроме того, учитывая, что в 2009 году он покинул Шри-Ланку законно, у него не было оснований полагать, что он будет испытывать какие-либо трудности по возвращении или столкнется с риском причинения вреда в качестве получившего отказ просителя убежища.

2.3 6 мая 2011 года заявитель обратился с просьбой о проведении независимого пересмотра существа оценки статуса беженца, проведенной Министерством по вопросам иммиграции и гражданства. 23 июля 2012 года осуществ-

¹ Имеется в виду, в частности, разработанные Управлением Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) *Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки* от 5 июля 2010 года; Дания, Датская иммиграционная служба, «Права человека и вопросы безопасности, касающиеся тамилы в Шри-Ланке», октябрь 2010 года; Австралия, Министерство иностранных дел и торговли Австралии, «Шри-Ланка: положение тамилы», информационный доклад по стране № 10/58, 21 сентября 2010 года (CX249694).

лявший пересмотр эксперт отклонил его ходатайство о предоставлении визы в целях защиты главным образом на том основании, что его заявления не заслуживают доверия. Заявитель указал в своем первоначальном собеседовании, что судно, на котором он прибыл в Австралию, шло из Шри-Ланки, тогда как на самом деле оно шло из Индии. В своем официальном заявлении он заявил, что подвергался избиениям со стороны военнослужащих армии, хотя он не упомянул об этом в ходе собеседования в пункте въезда, и он изменил свое заявление в ходе собеседования в рамках независимого пересмотра дела по существу. Он не был последовательным в своих утверждениях о личности лица, застрелившего его брата, и не представил никаких веских доказательств в отношении того, каким образом он узнал о том, что его брат был убит военнослужащими. Он изменил свое заявление о том, шил ли он обмундирование или гражданскую одежду для ТОТИ в 2008 году, а также о том, что его брат проживал в лагере беженцев в Индии. Утверждения заявителя о том, что его подозревают в поддержке ТОТИ, были отклонены проводившим собеседование лицом как противоречащие его утверждению о том, что армия, которая была расквартирована на части земли его семьи, знала, что его семья не помогает ТОТИ. Осуществлявший пересмотр эксперт отметил, что заявитель мог покинуть больницу, хотя он был доставлен туда военнослужащими и его рана была «тщательно» изучена Департаментом уголовного розыска. Он также отметил, что заявителю удалось покинуть страну на самолете, имея при себе действительный паспорт, что было бы невозможно, если бы он подозревался в поддержке ТОТИ. В отношении утверждения заявителя о том, что, одного факта, что он является молодым мужчиной тамильского происхождения, достаточно для того, чтобы связать его с деятельностью ТОТИ, эксперт опирается на Руководящие принципы УВКБ ООН 2010 года, в которых указывается, что выходцы из северной части Шри-Ланки более не нуждаются в защите исключительно на основании одной лишь опасности причинения неизбирательного вреда. При рассмотрении утверждения заявителя о том, что он будет задержан и подвергнут пыткам в аэропорту как получивший отказ проситель убежища, эксперт пришел к выводу о том, что, поскольку заявитель не имел ни судимости, ни каких-либо связей с ТОТИ, он не будет представлять интереса для Департамента уголовного розыска или Государственной разведывательной службы². Поскольку он имеет национальный паспорт, иммиграционные власти смогут подтвердить, что заявитель имеет право на въезд в страну. Эксперт также принял во внимание, что положение семьи заявителя в Тринкомали было стабильным и что она сможет оказать ему поддержку по его возвращении.

2.4 20 сентября 2012 года заявитель подал ходатайство в Федеральный окружной суд о судебном пересмотре рекомендации, вынесенной 23 июля 2012 года в ходе независимого пересмотра дела по существу. В ходе слушания представляющая заявителя неправительственная организация (НПО) обратилась с просьбой об отсрочке, поскольку у заявителя не было адвоката. Эта просьба была отклонена Судом, который указал на то, что 14 ноября 2012 года он предоставил заявителю на его языке контактные данные юридиче-

² Трибунал по пересмотру дел беженцев полагался, в частности, на следующие страновые доклады: Австралия, Министерство иностранных дел и торговли Австралии, «Шри-Ланка: положение тамиллов», информационный доклад по стране № 10/58, 21 сентября 2010 года (CX249694); Совет по делам иммиграции и беженцев Канады, «Положение вернувшихся в Шри-Ланку тамиллов, в том числе получивших отказ в предоставлении статуса беженца, 22 августа 2011 года (LKA103815); Дания, Датская иммиграционная служба, «Права человека и вопросы безопасности, касающиеся тамиллов в Шри-Ланке», октябрь 2010 года.

ских консультантов и письменных/устных переводчиков, а также на то, что тот факт, что он связался с НПО лишь 28 апреля 2013 года без каких-либо веских причин, свидетельствует об отсутствии должной осмотрительности с его стороны. Суд также предоставил заявителю время до 30 января 2013 года для подачи любых поправок в ходатайство и дополнительной информации. 14 мая 2013 года Суд пришел к выводу об отсутствии неверного толкования свидетельств заявителя на первом и втором собеседованиях, которое бы лишило его возможности изложить свое дело. Претензии к выводам эксперта по пересмотру должны рассматриваться в рамках процедуры, которая находится вне юрисдикции Окружного суда. В ходе рассмотрения жалобы по поводу того, что эксперт по пересмотру, якобы, не изучил психосоциальную оценку заявителя, Суд отметил, что, как подчеркнул эксперт, психосоциальная оценка от 30 января 2012 года не является медицинским заключением о состоянии здоровья заявителя. В связи с этим он сделал вывод о том, что эксперт изучил оценку, но счел ее неубедительной. Суд также отметил явное отсутствие каких-либо свидетельств того, что психическое состояние заявителя лишило его реальной возможности принять участие в слушании.

2.5 16 августа 2013 года заявитель обжаловал это решение в Федеральном суде Австралии, утверждая, что заключение по итогам независимого пересмотра дела по существу, согласно которому он не нуждался в защите, является нелогичным и неразумным и что в решении Федерального окружного суда содержится судебная ошибка. Кроме того, заявитель просил отложить слушание до тех пор, пока он не сможет заручиться услугами юридического представителя. 26 августа 2013 года Федеральный суд отклонил эту апелляцию, заявив, что ни в пересмотре причин вынесения решения по итогам независимого пересмотра дела по существу, ни в решении Федерального окружного суда не содержится никаких ошибок, которые могут подлежать обжалованию. Просьба об отсрочке была отклонена на основании отсутствия в заявлении автора сообщения каких-либо элементов в поддержку его апелляции.

2.6 20 сентября 2013 года представлявшая заявителя НПО «RISE» подала Министру по вопросам иммиграции и гражданства ходатайство о вмешательстве на уровне Министра, которое было отклонено 28 апреля 2014 года.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что, поскольку его подозревают в поддержке ТОТИ, он подвергнется аресту, допросу, тюремному заключению и избиениям или будет убит военнослужащими армии Шри-Ланки, сотрудниками Департамента уголовного розыска, полиции или политическими группами, оказывающими правительству поддержку в выявлении сторонников ТОТИ. Он утверждает, что по прибытии он привлечет к себе внимание служб безопасности, и в скором времени они обнаружат, что он избежал интернирования, когда находился в больнице с ранением, полученным во время войны в результате артиллерийского обстрела, и что он будет подозреваться в связях с ТОТИ. Он также утверждает, что просители убежища, чьи ходатайства были отклонены, незамедлительно выявляются и задерживаются сотрудниками сил безопасности в аэропорту. Исходя из вышеизложенных заявлений, автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, если он будет выслан в Шри-Ланку.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 12 декабря 2014 года государство-участник просило Комитет отменить временные меры. Оно также заявило, что автор не смог обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости, в связи с чем его жалоба должна быть признана неприемлемой как явно необоснованная. Вместе с тем, если Комитет сочтет это сообщение приемлемым, государство-участник настаивает на том, что утверждения заявителя являются неубедительными.

4.2 Государство-участник заявило, что утверждения заявителя были тщательно изучены рядом внутренних директивных органов, включая Министерство по делам иммиграции и гражданства, которое определяет статус беженца, и Трибунал по пересмотру дел беженцев, который осуществлял независимый пересмотр дела по существу, и были вновь рассмотрены в порядке судебного надзора в Федеральном окружном суде и Федеральном суде Австралии. Оно подытожило выводы внутренних властей по этому делу и сослалось на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1, в котором говорится, что Комитет не относится к числу апелляционных или судебных органов и что он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника³.

4.3 22 мая 2015 года государство-участник повторило свои замечания от 12 декабря 2014 года и направило новую просьбу об отмене временных мер.

Дополнительная информация, поступившая от заявителя

5.1 14 июля 2015 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и просьбы об отмене временных мер. Заявитель настаивал на том, что временные меры должны быть сохранены, и утверждал, что его жалоба является приемлемой. Он заявил, что независимый пересмотр дела по существу был несправедливым, поскольку эксперт признал его утверждения не заслуживающими доверия на основании простых неувязок, а заключение психотерапевта, указывавшее на то, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства, не было принято во внимание.

5.2 Заявитель также утверждал, что тот факт, что он не является проходившим военную подготовку членом ТОТИ, автоматически не защищает его от опасности и что он подпадает по крайней мере под две категории находящихся в опасности лиц, определенные в Руководящих принципах УВКБ ООН 2010 года: член семьи ветерана ТОТИ (Маха Veeran); и поставщик ТОТИ, который, будучи портным, шил для ее членов обмундирование.

5.3 Заявитель также утверждал, что рассмотрение в Федеральном окружном суде и Федеральном суде Австралии проводилось с нарушениями, поскольку он не был представлен адвокатом, а суды не приняли во внимание его психическое состояние и не убедились в том, был ли он психически способен представлять себя самостоятельно.

5.4 В дополнение к информации, содержащейся в своем первоначальном представлении, направленном Комитету, заявитель представил несколько новых документов, включая два направленных семье заявителя в 2002 и 2005 годах

³ См. замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции, пункт 9 а).

приглашения принять участие в церемониях, организованных ТОТИ в память героев войны, в котором упоминалось имя его второго брата; сделанную в 2000 году фотографию старшего брата заявителя (который, по словам заявителя, является сотрудником разведки ТОТИ) с его командиром; и опубликованный 5 мая 2015 года доклад Центра Эдмунда Райса, в котором речь идет о двух лицах, ставших жертвами пыток по возвращении в Шри-Ланку после того, как государство-участник отклонило их ходатайства о предоставлении убежища.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 10 ноября 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания и подтвердило свою позицию в отношении неприемлемости жалобы и отсутствия существа дела.

6.2 В отношении утверждения заявителя о несправедливости независимого пересмотра дела по существу государство-участник утверждало, что это заявление было рассмотрено Федеральным окружным судом, который не обнаружил никаких неточностей или ошибок в решении эксперта, заявив что выводы о достоверности были для Суда «первостепенным вопросом». В отношении утверждения о том, что эксперт не учел психологическую оценку заявителя и его посттравматическое стрессовое расстройство, государство-участник отметило, что, по мнению эксперта, психосоциальная оценка не является медицинским заключением и что заявитель не представил никаких медицинских свидетельств в поддержку своего утверждения о том, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством. Что касается утверждения заявителя о том, что эксперт сделал ошибку, обратив внимание на нестыковки, которые, по мнению заявителя, не имеют значения, то государство-участник отмечает, что этот эксперт, осознавая необходимость рассматривать нестыковки между второстепенными деталями с осторожностью, не посчитал содержащиеся в рассказе заявителя нестыковки второстепенными. У заявителя была возможность прокомментировать все нестыковки, на которые указал эксперт, однако его ответы были признаны неудовлетворительными.

6.3 Что касается утверждения относительно несправедливости разбирательства в Федеральном окружном суде и Федеральном суде Австралии в связи с отсутствием адвоката, который бы мог представлять заявителя, то государство-участник утверждало, что заявитель был представлен НПО и что он не объяснил причину, по которой он не связался с юридическими представителями, как было предложено Федеральным окружным судом за шесть месяцев до начала слушания. Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание, что жалобы заявителя были рассмотрены в ходе независимого пересмотра дела по существу и в рамках процедуры оценки ходатайства о защите после проведения обзора, государство-участник заявляет, что утверждение заявителя об отсутствии юридического представительства должно быть отвергнуто. В отношении утверждения о том, что суд проигнорировал его психическое состояние, государство-участник сообщило, что заявитель не представил никаких медицинских свидетельств, позволяющих предположить, что он страдает психическим расстройством, которое лишает его достаточной возможности изложить свое дело.

6.4 В отношении представленных Комитету дополнительных документов государство-участник отметило, что заявитель не давал каких-либо разъяснений по поводу того, почему они не были представлены властям на более раннем этапе процедуры рассмотрения ходатайства о защите, поскольку они были датированы 2000, 2002 и 2005 годами. Государство-участник также отметило, что

новые сведения, свидетельствующие о том, что брат заявителя является членом ТОТИ, противоречат заявлению, которое он сделал в 2011 году в Министерстве иммиграции и гражданства и подтвердил в ходе процесса обзора и согласно которому его брат был застрелен в 2001 году по подозрению в поддержке ТОТИ, но в действительности он не был связан с ТОТИ. По мнению государства-участника, такая непоследовательность подрывает достоверность свидетельств заявителя. Государство-участник далее отметило, что от большинства семей на севере Шри-Ланки ТОТИ требовала предоставить в ее состав по одному члену от семьи, а семьи, родственники которых погибли в ходе войны, получали приглашения на участие в церемониях в память о погибших. Государство-участник пришло к выводу о том, что ни приглашение семьи заявителя, ни предполагаемая связь его брата с ТОТИ не привлечет к заявителю внимание со стороны властей через 14 лет после смерти его брата.

6.5 В отношении утверждения заявителя о том, что он принадлежит к уязвимой группе, определенной в Руководящих принципах УВКБ ООН 2010 года, поскольку он поставлял военную форму членам ТОТИ, государство-участник ссылается на заключение эксперта о том, что заявитель не шил обмундирование для ТОТИ. Соглашаясь с тем, что заявитель, возможно, шил гражданскую одежду для членов ТОТИ, эксперт пришел к выводу о том, что это не подвергнет его опасности стать жертвой пыток по возвращении в Шри-Ланку.

6.6 Что касается новой информации о том, что старший брат заявителя является сотрудником разведки ТОТИ, государство-участник считает неправдоподобным, что заявитель стал бы высказывать жалобы в отношении одного из членов семьи, подозреваемого в поддержке ТОТИ, но при этом не высказал бы никаких жалоб в отношении члена семьи, который в действительности был членом разведки ТОТИ, т.е., достаточно заметной фигурой, и что такая информация была бы предоставлена только после того, как он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

6.7 Государство-участник сослалось на информацию по стране, недавно полученную из государственных и негосударственных источников⁴, в соответствии с которой привлечь внимание властей и подвергнуться опасности причинения значительного вреда могут только граждане Шри-Ланки, имеющие семейные связи с видными сторонниками ТОТИ. Заявитель не представил государству-участнику каких-либо доказательств того, что он имеет семейные связи с высокопоставленным или предполагаемым членом ТОТИ, что создавало бы для него угрозу подвергнуться пыткам в Шри-Ланке.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Руководствуясь пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

⁴ United States of America, Department of State, *2014 Country Report on Human Rights Practice*, "Sri Lanka", 25 June 2015; Amnesty International, *Amnesty International Report 2014/15*, "Sri Lanka", 25 February 2015.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакую жалобу, если не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспорило приемлемость жалобы на этом основании.

7.3 Заявитель утверждает, что его принудительная высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не смог обосновать prima facie свое дело; вместе с тем он считает, что представленные заявителем жалобы тесно связаны с существом сообщения и должны рассматриваться на данном этапе.

7.4 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение приемлемым в соответствии со статьей 3 Конвенции и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

8.2 В данном случае Комитету предстоит решить, стало бы возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу, должны быть приведены дополнительные основания. Верно и обратное: отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в тех или иных конкретных обстоятельствах не может угрожать применение пыток⁵.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) по вопросу об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказыва-

⁵ См. сообщение № 550/2013, *С.К. и другие против Швеции*, решение, принятое 8 мая 2015 года, пункт 7.3.

ния обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить, что ему или ей угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность⁶. Хотя в соответствии с положениями своего замечания общего порядка № 1 Комитет правомочен оценивать факты с учетом всех обстоятельств каждого конкретного дела, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника (пункт 9)⁷.

8.5 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что он будет задержан и подвергнут пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку как получивший отказ проситель убежища и по причине его связей или связей его родственников с ТОТИ. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что заявитель не смог обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости, поскольку он не представил заслуживающих доверия сведений и не обосновал заявление о существовании предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам со стороны властей в случае его возвращения в Шри-Ланку. Государство-участник также заявило, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены компетентными национальными органами и судами в соответствии с внутренним законодательством и что было принято во внимание нынешнее положение в области прав человека в Шри-Ланке.

8.6 Комитет напоминает о том, что наличие постоянной практики грубых нарушений прав человека в стране происхождения лица само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы заключить, что какому-либо лицу лично угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну⁸. В этой связи Комитет ссылается на свои заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Шри-Ланки, в которых он выразил серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что практика пыток и жестокого обращения со стороны государственных субъектов в Шри-Ланке, как военных, так и полиции, продолжается во многих частях страны и после завершения конфликта с ТОТИ в мае 2009 года⁹. Кроме того, Комитет ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в которых он обратил внимание на факты, свидетельствующие о том, что некоторые тамилы из Шри-Ланки стали жертвами пыток и жестокого обращения после их принудительной или добровольной высылки из государства-участника в Шри-Ланку¹⁰. Комитет далее ссылается на предварительные замечания и рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, сделанные по итогам его официальной поездки в Шри-Ланку, проведенной совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов с 29 апреля по 7 мая 2016 года, в которых было отмечено, что «пытки являются распространенной практикой» и что «действующие правовые рамки и отсутствие реформ в структурах вооруженных сил, полиции, прокуратуры и судебных органов сохраняют реальную опасность того, что практика

⁶ Сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁷ Сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

⁸ См., например, сообщения № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение от 8 ноября 2013 года, пункт 9.2; № 591/2014, *К. против Австралии*, решение от 25 ноября 2015 года, пункт 10.11.

⁹ См. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 6.

¹⁰ См. CAT/C/GBR/CO/5, пункт 20.

применения пыток будет продолжаться¹¹». Комитет принимает к сведению также опубликованные НПО и заслуживающие доверия доклады относительно обращения шриланкийских властей с возвращенными в Шри-Ланку лицами¹². Комитет считает, что все вышеупомянутые доклады свидетельствуют о том, что жителям Шри-Ланки тамильского этнического происхождения, которые ранее имели личные или семейные связи с ТОТИ и которым предстоит принудительное возвращение в Шри-Ланку, может угрожать опасность применения пыток¹³.

8.7 В настоящем сообщении Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что один из его братьев был убит в 2001 году в связи с его предполагаемыми связями с ТОТИ и что сам заявитель подозревается в поддержке ТОТИ, поскольку он шил одежду для членов ТОТИ. В то же время Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких конкретных сведений о роли его брата в ТОТИ и никаких сообщений о каких бы то ни было преследованиях, которым бы подвергались либо сам заявитель, либо его родственники в связи со связями его брата с ТОТИ, особенно с учетом того, что с начала конфликта армия Шри-Ланки базировалась на части их земельных владений. Комитет также отмечает, что с 2001 года, когда был убит его брат, заявитель прожил в Шри-Ланке восемь лет, прежде чем отправился в Индию из аэропорта, имея при себе действительный паспорт и визу. Кроме того, в материалах дела нет никакой информации о том, что заявитель когда-либо подвергался аресту, пыткам или преследованиям со стороны властей или что они разыскивали его до или после его отъезда в 2009 году. Родственники заявителя по-прежнему проживают в своем семейном доме в Тринкомали, и заявитель не сообщал о каких-либо проблемах, с которыми они могли столкнуться после того, как он покинул страну. Заявитель не представил причин, по которым власти могли начать интересоваться его личностью спустя 15 лет после смерти его брата. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не представил доказательств каких-либо связей с ТОТИ, которые могли бы привести к возникновению личной опасности применения в его отношении пыток в Шри-Ланке.

8.8 Комитет напоминает, что в соответствии со своим замечанием общего порядка № 1 бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе (пункт 5). По мнению Комитета, в данном случае заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей¹⁴.

¹¹ См. предварительные замечания и рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, г-н Хуана Э. Мендеса, по итогам официального совместного визита в Шри-Ланку 29 апреля – 7 мая 2016 года (Коломбо, 7 мая 2016 года).

¹² See Freedom from Torture, *Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009*, August 2015, available at http://www.freedomfromtorture.org/sites/default/files/documents/sl_report_a4_-_final-f-b-web.pdf; and Yasmin Sooka, The Bar Human Rights Committee of England and Wales (BHRC) and The International Truth and Justice Project, Sri Lanka, *An Unfinished War, Torture and Sexual Violence in Sri Lanka 2009-2014*, March 2014, available at http://www.barhumanrights.org.uk/sites/default/files/documents/news/an_unfinihsed_war_torture_and_sexual_violence_in_sri_lanka_2009-2014_0.pdf.

¹³ См. сообщение № 628/2014, *Дж. Н. против Дании*, решение, принятое 13 мая 2016 года, пункт 7.9.

¹⁴ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5–10.6.

9. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.
